

О чем же могли говорить Карамзин и Зиновьев во время их «случайной» встречи? В «Письмах» упомянуто путешествие по Италии. Надо знать, что его Зиновьев совершил не один, а в обществе Сен-Мартена, переживавшего ломку своих философско-религиозных воззрений. Зная, какой интерес проявляли московские масоны к творчеству «неизвестного философа», невозможно предположить, чтобы Карамзин не задавал вопросов на этот счет. Он ведь в первый раз видел человека, который лично знал и, более того, был близким другом того, по имени кого друзья Новикова получили опасную кличку «мартинистов».

Естественно предположить, что разговор перешел на Англию и С. Р. Воронцова. Ведь самые свежие впечатления от общения с Сен-Мартеном были у Зиновьева именно английские и связанные с домом Воронцова. В дневнике 11 января 1787 года Зиновьев записал: «Прибыл Сен-Мартен и остановился у г-на Тимана». И 12-го: «День моих именин; я его увидел (т. е. Сен-Мартена (прим., видимо, принадлежит редактору «Русской старины», — Ю. Л.) вечером, и это свидание доставило мне великую радость». Приезд Сен-Мартена, по мнению Зиновьева, «имел случай произвестъ бесконечное добро».²³ В свою очередь С. Р. Воронцов произвел на Сен-Мартена значительное впечатление. Французский теософ был склонен видеть в нем идеал духовного человека будущего.

Но Зиновьева и Воронцова мистические вопросы интересовали отнюдь не в первую очередь. Это видно из ряда мест в «Журнале путешествий», выпущенных при публикации в «Русской старине». Весь «Журнал» написан в форме предполагаемых писем к Семену Романовичу и затрагивает ряд существенных проблем: в центре внимания Зиновьева — положение промышленности в России, средства подъема сельского хозяйства (в центре оказывается вопрос ограничения власти помещиков) и сравнение русского и английского суда. Места эти из «Журнала» Зиновьева следует привести, поскольку в них отразились те европейские впечатления, которые с большой вероятностью могли сделаться более интересной темой разговора, чем «песчаные прусские дороги». «Гарнсет 16/27 июля 1786-го г.

Обещал тебе сказать о желании моем видеть мануфактуры в нашем отечестве и, несколько дней назад быв в Шеффилде, я очень сожалел, что туда наше железо привозят, оное там обрабатывают, обратно к нам привозят и с нас вдесятеро, а может и более за самое то же железо берут; но теперь я по некоторым

²³ Журнал путешествия Василия Николаевича Зиновьева по Германии, Италии, Франции и Англии, РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 1, № 21, л. 131 об. и 134. Тиман — адъютант кн. Н. В. Репнина, знакомый по Москве Кутузову и Карамзину. Через него осуществлялась переписка Сен-Мартена и Репнина, до нас не дошедшая. Даты в дневнике Зиновьева даются по ст. стилю. Именины его — День Василия Великого — 1 января по н. ст.